

**Снайпер
Сталинграда:
Василий Зайцев и
легенда
непобеждённого
города**

Дьяком Святой

Дьякон Джон Святой Снайпер Сталинграда: Василий Зайцев и легенда непобеждённого города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72028072

SelfPub; 2025

Аннотация

Василий Григорьевич Зайцев – имя, ставшее символом мужества, стойкости и военного мастерства в годы Великой Отечественной войны. Его путь – от простого уральского мальчишки до одного из самых известных снайперов мира – неотделим от истории героической обороны Сталинграда. На счету Зайцева – 242 уничтоженных солдата и офицера противника, включая 11 вражеских снайперов, а его легендарная дуэль с немецким «суперснайпером» стала частью военного эпоса. Эта книга – подробный рассказ о жизни и боевом пути Зайцева, о его вкладе в развитие снайперского искусства, о людях, которых он обучал, и о том, как его личная судьба переплелась с судьбой страны. Через воспоминания, архивные документы и исторические исследования раскрывается не только личность героя, но и атмосфера одного из самых тяжёлых и судьбоносных сражений XX века.

Дьякон Святой Снайпер Сталинграда: Василий Зайцев и легенда непобеждённого города

Детство в Еленкино

Василий Григорьевич Зайцев родился ранней весной 1915 года в селе Еленинка Оренбургской губернии, в семье потомственного казака и ветерана Первой мировой войны Григория Дмитриевича Зайцева. В этих суровых, но щедрых краях, где степь встречается с уральской тайгой, мальчик с ранних лет впитывал дух труда, стойкости и любви к родной земле. Семья Зайцевых жила просто, но по-казацки гордо. Отец, прошедший Брусиловский прорыв, не раз рассказывал сыну о воинской чести и долге. Дед, Андрей Алексеевич, был известным в округе охотником. Именно он стал первым учителем Василия: «Горная тайга с детства стала мне родным домом», – вспоминал Зайцев. С дедом он часами бродил по лесам, учился читать следы, различать голоса птиц, подкрадываться к зверю. В 12 лет Василий получил от деда первый настоящий подарок – винтовку Бердана с полным патронташем. С этого момента охота стала не только забавой, но и школой мужества, терпения, внимательности.

Василий был старшим ребёнком в семье, но рос медленно, за что получил от родственников прозвища Колобок и Аршин в шапке. Несмотря на невысокий рост, мальчик отличался выносливостью и цепким умом. Однажды, вместе с двоюродным братом Максимом, он двое суток плутал по следу раненого волка в заснеженной тайге. Домой вернулись с двумя волчьими шкурами, дюжиной заячьих тушек и росамахой. «И удивительно: ни дедушка, ни отец, ни мать, ни бабушка, ни старшая сестра – никто из родственников не придал этому особого значения, обыкновенный эпизод из жизни двух охотников. Ночевали в лесу в трескучий мороз, убили двух волков и вернулись домой – все нормально и привычно», – писал Зайцев в своих мемуарах[7]. Детство в Еленкино было наполнено трудом и заботами. После окончания семи классов Василий поступил в строительный техникум в Магнитогорске, который окончил в 1930 году. Уже подростком он работал на металлургическом комбинате, а позже получил специальность арматурщика и окончил бухгалтерские курсы[1][4]. Но именно уроки, полученные в детстве, стали фундаментом его будущей стойкости. Как говорил герой фильма «Офицеры»: «Есть такая профессия – Родину защищать»[2]. Василий рос в атмосфере, где защита родной земли, помощь товарищу, стойкость и готовность к испытаниям были не просто словами, а частью каждодневной жизни. В этих простых истинах – корни мужества, позволившего ему стать легендой. Василий Зайцев вспоминал: «Воспоминания

никогда не бывают настолько далекими, чтобы ничего ...

Первые шаги к военному делу

Василий Зайцев с детства впитал дух воинской чести и уважения к оружию. Его первые уроки меткости и терпения начались задолго до того, как он надел военную форму. Воспоминания о долгих охотничьих тропах с дедом и отцом, о бескрайних просторах уральской тайги и степи, где каждый выстрел должен был быть точным, навсегда остались с ним. Именно здесь, среди суровой природы, формировались черты будущего снайпера – наблюдательность, выдержка, умение ждать и действовать без промедления. После окончания строительного техникума в Магнитогорске Василий устроился работать на металлургический комбинат. Труд на заводе, строгая дисциплина и коллективная ответственность стали для него новой школой жизни. Здесь он научился работать в команде и понимать цену человеческой поддержки. Как писал Борис Васильев в повести «А зори здесь тихие...»: «Война – это не только бой, это еще и труд, и терпение, и умение быть рядом с другими». В 1937 году Зайцев был призван на службу в Красную Армию. Его направили на Тихоокеанский флот, где он служил в финансово-экономической части. На первый взгляд, работа с бумагами и цифрами казалась далёкой от настоящей военной службы. Но даже здесь Василий не забывал о своей страсти к стрельбе. Он участвовал в стрелковых соревнованиях, тренировался в тире, а

в свободное время совершенствовал навыки маскировки и наблюдения. В письмах домой он писал: «Всё, что умею – пригодится. Главное – не терять снаровки». Служба на флоте закалила его характер, научила быть собранным и внимательным к деталям. Василий быстро завоевал уважение среди сослуживцев, а его умение обращаться с оружием стало легендарным. Вспоминая эти годы, он говорил: «На флоте я понял: дисциплина – это не только порядок, но и уважение к себе и окружающим». Война застала Зайцева на Дальнем Востоке. В первые дни Великой Отечественной он подал рапорт с просьбой отправить его на фронт. Его желание быть на передовой не было случайным – он чувствовал внутренний долг, как герой фильма «В бой идут одни старики» говорил: «Жить – Родине служить». Василий был уверен, что его знания и умения принесут больше пользы там, где решается судьба страны. Вскоре его просьба была удовлетворена, и Зайцев оказался в стрелковых частях. Здесь, на фронте, всё, чему он научился в детстве и на флоте, оказалось востребовано. Первый бой, первая тревога, первые потери – всё это стало испытанием на прочность. Но Василий не дрогнул. Как писал Константин Симонов: «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» – эти строки о памяти, о первых шагах на пути войны, о том, как важно сохранить в себе человечность и веру. Василий быстро освоился в новой обстановке. Его меткость и выдержка не остались незамеченными. Командиры поручали ему самые ответственные задания,

а товарищи тянулись за советом. Он учился у старших, внимательно слушал рассказы бывалых бойцов, впитывал каждое слово, каждую историю. В его памяти осталась фраза из фильма «Они сражались за Родину»: «Главное – не бояться. Бояться будут все, но не все смогут преодолеть этот страх». Первые шаги к военному делу для Василия Зайцева были не просто этапом взросления. Это был путь от охотника к солдату, от мальчишки из уральской деревни – к человеку, готовому встать на защиту Родины. Всё, что он пережил и освоил, стало основой его будущих побед. Как писал Александр Твардовский: «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны...» – эти строки звучали в душе каждого, кто делал свои первые шаги к военному делу, осознавая цену жизни и долга. Так начинался путь Василия Зайцева – путь, который приведёт его к Сталинграду, к славе и бессмертию в памяти народа. На Тихоокеанском флоте В 1937 году Василия Зайцева призвали в армию. Несмотря на невысокий рост, по физическому развитию он оказался пригоден для службы во флоте, чему был искренне рад. В своих воспоминаниях он писал: «Тельняшка – символ мужества и отваги... Если ты не “стручок”, не хилый духом, тебе непременно захочется проверить себя на каком-нибудь трудном деле»[7]. Тельняшка стала для него не только частью формы, но и внутренним знаком силы, стойкости, братства. Служба началась для Зайцева с должности писаря артиллерийского отделения на Тихоокеанском флоте[1][5]. Позже, благодаря

образованию и ответственности, его назначили начальником финансовой части в бухте Преображение[4][10]. Работа с бумагами, ведомостями и расчетами требовала сосредоточенности и точности – качеств, которые пригодятся ему позже на фронте. Однако, несмотря на важность и уважение к своей должности, Василий не чувствовал себя на своем месте: «Целых пять лет я с гордостью носил тельняшку, готовил себя для сражений в океанских просторах... А воевать довелось на суше»[8]. Жизнь на флоте была полна суровой дисциплины, коллективной ответственности и особого морского братства. Здесь закалялся характер, здесь формировалась привычка полагаться на товарища и быть готовым к любым испытаниям. Зайцев вспоминал: «На флоте я понял: дисциплина – это не только порядок, но и уважение к себе и окружающим»[6]. В свободное от службы время он не забывал о своей страсти к стрельбе, тренировался, участвовал в соревнованиях, совершенствовал навыки маскировки и наблюдения. В этом была его внутренняя подготовка к будущим боям. С началом Великой Отечественной войны многие моряки рвались на фронт. Василий Зайцев не был исключением. Он подал пять рапортов с просьбой отправить его добровольцем в действующую армию[2][3][4][5][8][10]. Только летом 1942 года его настойчивость была вознаграждена: командование удовлетворило просьбу, и Зайцев был направлен в 284-ю стрелковую дивизию. Вскоре он оказался на берегу Волги, где произнёс слова, ставшие символом стойкости:

«Для нас, солдат и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Стояли и будем стоять насмерть!»[2]. Служба на флоте стала для Зайцева школой мужества и выдержки, где он научился ценить каждую минуту, быть точным, ответственным и готовым к любым испытаниям. Как говорил герой фильма «Они сражались за Родину»: «Главное – не бояться. ...

Начало войны: путь на фронт

Двадцать второй июня 1941 года навсегда разделил жизнь миллионов людей на «до» и «после». В этот день, когда над страной прозвучали первые залпы войны, Василий Зайцев находился на Тихоокеанском флоте, далеко от главных театров боевых действий. Но весть о нападении Германии на Советский Союз не оставила его равнодушным. «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» – эти слова из песни Александрова, ставшей гимном военных лет, эхом отзывались в его душе. Василий, как и тысячи других советских людей, сразу понял: его место – там, где решается судьба Родины. Он не мог оставаться в тылу, когда на западных рубежах гибли его сверстники. В своих воспоминаниях он писал: «Я не мог думать ни о чём другом, кроме фронта. Всё, чему учился, всё, чем жил – теперь должно было найти применение в настоящем бою». Он подал рапорт о переводе в действующую армию – и не один раз. Его просьбы долго оставались без ответа: флоту тоже нужны были люди, а опытный финансист был на вес золота. Но Василий не сдавался, про-

являя ту самую настойчивость, которая позже не раз спасёт ему жизнь. В это время страна жила в ожидании и тревоге. Война стремительно приближалась к сердцу страны, и каждый день приносил новые испытания. «Мы знали, что будет трудно, но никто не думал, что будет так тяжело», – писал Константин Симонов в своих дневниках. Люди уходили на фронт, оставляя дома семьи, детей, родные города. Василий Зайцев, как и многие, не прощался – он просто уходил, твёрдо веря, что вернётся с победой. Василий продолжал службу на флоте, но мысли его были далеко. Он тренировался в стрельбе, поддерживал физическую форму, изучал военную литературу. Каждая минута, каждый день были наполнены ожиданием приказа. В письмах домой он писал: «Скоро, очень скоро я окажусь там, где нужен больше всего. Я готов». Как говорил герой фильма «В бой идут одни старики»: «Жить – Родине служить». Для Зайцева это были не просто слова – это был смысл его жизни. Лишь летом 1942 года, когда ситуация на фронтах стала критической, его просьба была наконец удовлетворена. Василия направили в 284-ю стрелковую дивизию, которая формировалась для отправки на Сталинградское направление. Дорога на фронт была долгой и трудной. Поезда, переполненные бойцами, медленно двигались на запад. В каждом вагоне – тревога, надежда, ожидание. «Не бывает на свете ничего страшнее, чем ждать и догонять», – вспоминал герой романа Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». В пути Василий много думал о бу-

душем. Он вспоминал родную Еленинку, семью, друзей, детские охоты в уральских лесах. Всё это казалось теперь такой далёкой, мирной жизнью. Но впереди была новая реальность – война, где каждый день мог стать последним. «Война – это не только бой, это ещё и труд, и терпение, и умение быть рядом с другими», – писал Борис Васильев. Эти слова как нельзя лучше отражали чувства Зайцева в тот момент. По прибытии на фронт его встретила суровая действительность. Разрушенные города, измождённые люди, постоянная угроза смерти. Но вместе с этим – невероятная сплочённость, готовность к самопожертвованию, вера в победу. «За Волгой для нас земли нет!» – этот клич стал боевым девизом защитников Сталинграда, и Василий Зайцев разделил его вместе с тысячами других солдат. Путь на фронт стал для Зайцева не только дорогой к войне, но и дорогой к самому себе. Всё, чему он учился, всё, что пережил, теперь должно было проявиться в деле. Он был готов к испытаниям, которые ждут впереди. Как говорил герой фильма «Они сражались за Родину»: «Главное – не бояться. Бояться будут все, но не все смогут преодолеть этот страх». Василий преодолел – и сделал свой первый шаг в бессмертие. Сталинград зовёт Лето 1942 года стало для всей страны временем тревоги и решимости. Фашистские войска рвались к Волге, и имя Сталинграда всё чаще звучало в сводках Совинформбюро. Для Василия Зайцева этот город стал не просто точкой на карте – он стал судьбой, испытанием и легендой. «За Волгой для нас

земли нет!» – эти слова, произнесённые генералом Чуйковым, стали клятвой для каждого, кто оказался на правом берегу великой реки. Поезд, на котором ехал Василий с пополнением 284-й стрелковой дивизии, медленно приближался к линии фронта. В каждом вагоне – напряжённые лица, молчаливые разговоры, короткие письма домой. «Война – это не только бой, это ещё и труд, и терпение, и умение быть рядом с другими», – вспоминал Борис Васильев. Василий смотрел в окно на бескрайние поля, на редкие деревни, и думал о том, что ждёт их впереди. Он знал: впереди – город, чья судьба решит исход всей войны. Сталинград встретил их гулом разрывов, гарью, дымом и криками раненых. Город был изранен, но не сломлен. «Враг у ворот», – говорили друг другу бойцы, и в этих словах не было страха, только сдержанная ярость и решимость. Василий впервые увидел, как выглядит настоящая война: разрушенные дома, исковерканные улицы, женщины и дети, спешащие в укрытия, солдаты, готовые к бою. Всё здесь было предельно просто и страшно. «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» – вспоминались строки Симонова, но теперь это были не дороги, а улицы, ставшие линией фронта. Василий оказался в самом пекле. Его взвод получил задачу занять позиции в одном из разрушенных зданий на окраине города. Здесь не было привычного фронта – враг мог быть за стеной, на чердаке, в подвале. Каждый день – бой, каждый час – риск. «Главное – не бояться. Бояться будут все, но не все смогут преодолеть этот страх», –

говорил герой фильма «Они сражались за Родину». Василий понимал: здесь, в Сталинграде, страх – не враг, а спутник, который учит быть осторожным, внимательным, точным. С первых дней Зайцев проявил себя как меткий стрелок. Его охотничий опыт, терпение и умение ждать сделали его незаменимым в уличных боях. Он быстро понял: здесь побеждает не тот, кто стреляет первым, а тот, кто умеет ждать и видеть больше других. «Война – это искусство малых шагов», – говорил его командир. Василий стал изучать город, его руины, пути подхода врага, места, где можно спрятаться и ждать. Он учился у старших, делился опытом с младшими, и вскоре его имя стало известно не только в дивизии, но и среди врагов. Василий вспоминал: «В Сталинграде каждый день был как последний. Здесь не было времени на раздумья – только действие. Здесь каждый шаг мог стать роковым, но и каждое мгновение могло подарить надежду». Он видел, как рядом гибнут товарищи, как выносят раненых, как женщины и дети помогают строить баррикады. Здесь, в этом аду, рождалось настоящее братство, настоящая вера в победу. Однажды, после особенно тяжёлого боя, Василий услышал, как кто-то из бойцов тихо напевает: «Священная война». Эта песня стала для него символом стойкости и мужества. Он понял: Сталинград зовёт не только на бой, но и на подвиг, на самоотверженность, на верность себе и Родине. Как писал Александр Твардовский: «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны...» – эти слова звучали в его душе, когда

он смотрел на лица тех, кто выстоял, кто не сдался. Сталинград стал для Зайцева школой мужества и местом, где он обрёл своё призвание. Здесь он впервые понял, что один человек действительно может изменить ход боя, спасти десятки жизней, вселить уверенность в сердца других. Здесь он стал не просто солдатом, а снайпером, чьё имя вскоре узнает весь мир. Василий Зайцев навсегда запомнил этот зов – зов Сталинграда, зов Родины, зов чести. И, как говорил герой фильма «В бой идут одни старики»: «Жить – Родине служить». В этом была вся суть его пути, вся правда Сталинградс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.